

Шамара А. В.,

доктор філософії в отраслі права, старший науковий співробітник
Межведомственного научно-исследовательского центра
по борьбе с организованной преступностью
при Совете национальной безопасности и обороны Украины

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ – ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена системно-структурному анализу Особенной части УК Украины и месте в этой иерархии построения Особенной части УК Украины преступлений против мира и безопасности человечества.

Ключевые слова: мир, безопасность человечества, уголовный кодекс, международный правопорядок, преступление.

Постановка проблемы. Раздел ХХ Особенной части УК Украины фактически состоит из трех самостоятельных родовых объектов: преступления против мира; преступления против безопасности человечества; преступления против международного правопорядка. «Фундамент», который их объединяет, то, что эти преступления имплементированы на основании ратификации Украиной международных нормативно-правовых актов, в которых те или иные деяния определены в качестве международных преступлений. Вместе с тем, однозначного понимания относительно вопроса о месте в иерархии построения Особенной части УК Украины преступлений против мира и безопасности человечества и классификации этих преступлений нет.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросу исследования преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка в уголовном законодательстве Украины и их классификация в теории уголовного права Украины в своих работах уделяли внимание такие учёные, как: В. Базов, М. Кузевич, В. Миронова, С. Мохончук, С. Яценко и другие.

Целью этой статьи является системно-структурный анализ Особенной части УК Украины и месте в этой иерархии построения Особенной части УК Украины преступлений против мира и безопасности человечества.

Изложение основного материала исследования. Анализ научных подходов, проведенный автором, дает основание утверждать, что в теории уголовного права Украины нет единого мнения относительно понимания родового объекта указанных преступлений и их классификации. Такое состояние дел в теории уголовного права Украины, также дает основание провести дискуссию касательно подхода законодателя Украины в определении родового объекта преступлений, закрепленных в ХХ разделе Особенной части Украины.

Любое международное преступление посягает на общий объект – это интересы мирового правопорядка. При этом, общий международный правопорядок состоит из различных родовых групп юридических интересов и благ. Международный правопорядок является глобальным понятием, поскольку им охватываются и вопросы обеспечения мира и безопасности человечества в целом, а также охраны прав и свобод личности, обеспечение экологической безопасности и т.д. В принципе,

международный правопорядок – это совокупность всех интересов, взятых под защиту всеми отраслями права.

Как отмечалось выше, в науке уголовного права Украины существуют различные подходы к определению родового объекта преступлений, предусмотренных разделом ХХ Особенной части УК Украины. Так, распространено понимание мира, безопасности человечества и международного правопорядка как составных частей родового объекта всех указанных преступлений [1, с. 474]. И. Хохлова и О. Шемяков определяют родовой объект этой группы преступлений как установленные, регулируемые и охраняемые международным правом общественные отношения, обеспечивающие мирное сосуществование стран. Н. Хавронюк, А. Савченко, В. Кузнецов отмечают, что международный правопорядок является наиболее широким понятием, охватывающим и порядок, установленный в целях обеспечения мира на планете, и порядок, установленный для обеспечения безопасности человечества. Все названные исследователи выделяют в пределах родового объекта три видовых объекты: мир; безопасность человечества; международный правопорядок.

Различия имеют место лишь в вопросе отнесения конкретных преступлений в тем или иным видам. В частности, в доктрине уголовного права Украины учёные, проводят классификацию преступлений по видовым объектам на следующие группы: А. Загика преступления: 1) против мира (ст.ст. 436, 437, 447, 438, 445, 439, 440 УК Украины); 2) против безопасности человечества (ст. 441, 442 УК Украины); 3) против международного правопорядка (ст. 443, 444, 446 УК Украины) [2, с. 650].

Б. Киричко преступления: 1) против мира (ст.ст. 436-438, 447 УК Украины); 2) против безопасности человечества (ст.ст. 439-442 УК Украины); 3) против международного правопорядка (ст.ст. 443-446 УК Украины) [1, с. 474]. Н. Хавронюк преступления: 1) против мира (статьи 436, 437, 447 УК Украины); 2) против безопасности человечества (статьи 439-442 УК Украины); 3) против международного правопорядка (статьи 438, 443-446 УК Украины) [3, с. 613]. А. Савченко, В. Кузнецов, А. Штанько преступления: 1) против мира (ст. 436, 437, 447 УК Украины); 2) против безопасности человечества (ст. 439-442 УК Украины); 3) против международного правопорядка (ст. 438, 443-446 УК Украины) [4, с. 580-581]. И. Хохлова и О. Шемяков преступления: 1) против мира (ст. 436-438, 447 УК Украины); 2) против безопасности человечества (ст. 439-442 УК Украины); 3) против международного правопорядка (ст. 443-446 УК Украины).

Отдельного внимания заслуживает позиция профессора С. Яценка, который исходил из того, что раздел ХХ Особенной части УК Украины охватывает международные преступления и часть преступлений международного характера. В междуна-

родных преступлений (преступления против мира и безопасности человечества) он относит те, ответственность за которые предусмотрена ст. 436-442 УК Украины, а к преступлениям международного характера (преступления против международного правопорядка) – ст. 443-447 УК Украины [5, с. 816]. Придерживаясь такого подхода, указанное выше понимание родового объекта преступлений, предусмотренных разделом ХХ Особенной части УК Украины как состоящего из трех указанных составных частей, не является достаточно обоснованным.

Ясность в вопросе определения родового объекта преступлений против мира и безопасности человечества и определение отдельных составов преступления к тому или иному виду следовало бы ожидать от открытой работы С. Н. Мохончука «Преступления против мира и безопасности человечества: генезис, эволюция, современная регламентация в уголовном праве и законе». Однако в главе 3 параграфа 3 «Система преступлений против мира и безопасности человечества по уголовному праву Украины» и главе 4 параграфа 2 «Современные подходы к определению объекта преступлений против мира и безопасности человечества» автор не дает конкретики относительно четкой классификации преступлений, предусмотренных ХХ разделом Особенной части УК Украины. Текст работы не дает ясности, какие преступления автор отнес к преступлениям против мира, какие против безопасности человечества [6, с. 133-154, 163-177].

Вопрос о родовом объекте преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка в теории уголовного права Украины остается дискуссионным, поскольку в уголовно-правовой доктрине Украины не существует однозначного понимания объекта преступления. Высказанные криминалистами по этому вопросу мысли можно выделить в две группы позиций. Первая из них говорит о том, что родовым объектом этих преступлений является общий мир и безопасность человечества, вторая – международный правопорядок.

В пользу второй позиции, свидетельствует тот факт, что под международным правопорядком понимают всю совокупность благ и охраняемых системой международного права в целом. Учитывая, что эта совокупность чрезвычайно широка, ею охватываются различные правовые интересы: интересы обеспечения и охраны прав и свобод личности, интересы поддержания мира, интересы мировой экономики, составные части мирового правопорядка (группы однородных юридических благ и интересов, охраняемых международным уголовным правом) следует рассматривать как видовые объекты преступлений по международному уголовному праву.

Учитывая, что более целесообразно отдельно говорить о родовом объекте международных преступлений и родовом объекте преступлений международного характера, считаем, что следует согласиться с А. Марухняном о том, что перечень международных преступлений может быть только приблизительным, поскольку он постоянно эволюционирует вместе с развитием международного права [7, с. 6]. Такой подход позволит криминализировать международную террористическую деятельность [8, с. 324-330]. Вступление в силу Римского Устава и перспектива принятия Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества (содержит 12 составов преступления) заставляет рассмотреть вопрос криминализации международной террористической деятельности в рамках развития отечественной системы преступлений против мира, безопасности человечества. Большинство составов преступлений, содержит указанный Кодекс, уже включен в систему преступлений раздела ХХ Особенной части УК Украины. В некоторых случаях название и (или) диспозиция норм УК Украины почти близко к

тексту воспроизводит положения указанных выше конвенций и норм проекта Международного кодекса. Однако нас интересует вопрос о тенденции восприятия отечественным законодательством международных норм, которые уже имеют место в указанных международных документах, однако отсутствуют в разделе ХХ Особенной части УК Украины. В частности, речь идет о «международной террористической деятельности».

Российскими учеными обращается внимание на ряд пробелов в действующем УК РФ, так В. Лунев выделяет вопрос криминализации международного терроризма и размещение этой уголовно-правовой нормы в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» Особенной части УК РФ [9, с. 105]. Среди отечественных ученых также высказывались мнения относительно размещения состава преступления, предусмотренного ст.258 УК Украины в разделе ХХ Особенной части УК Украины [10, с. 205].

Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран от 08.08.1945р., является стержнем построения системы преступлений, предусмотренных разделом ХХ Особенной части УК Украины. Это – Устав Нюрнбергского трибунала, в ст. 6 четко определяет примерную форму такой системы, а именно: а) *преступления против мира* – к таким преступлениям следует отнести пропаганду войны (ст. 436), планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны (ст. 437), применение оружия массового уничтожения (ст. 439), разработку, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировку оружия массового уничтожения (ст. 440), посягательство на жизнь представителя иностранного государства (ст. 443), преступления против лиц и учреждений, имеющих международную защиту (ст.444); б) *военные преступления* – к таким преступлениям следует отнести мародерство (ст.432), насилие над населением в районе военных действий (ст.433), плохое обращение с военнопленными (ст.434), нарушения законов и обычаях войны (ст.438); в) *преступления против человечности* – в таких преступлений следует отнести незаконное использование символики Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Кристалла и злоупотребление ими (ст. 435), экоцид (ст. 441), геноцид (ст. 442), незаконное использование символики Красного Креста и Красного Полумесяца, Красного Кристалла (ст. 445), пиратство (ст. 446).

В науке международного права преступления против человечности и военные преступления часто объединяют в более широкую группу преступлений против безопасности человечества [11, с. 142].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о целесообразности раздел ХХ Особенной части УК Украины изложить в редакции: «Преступления против мира и безопасности человечества», поскольку такое название унифицируется с соответствующими международными нормативными актами.

Справедливо в научной литературе отмечалось, что Уставы и Приговоры Нюрнбергского и Токийского трибуналов не признавали автономность преступлений против человечества, которые рассматривались только в связи с военными преступлениями или преступлениями против мира [12, с. 15]. Отделение преступлений против человечности от военных преступлений было проблемой Нюрнбергского и Токийского трибуналов [12, с. 9].

Это позволило юристам по-разному толковать видовой объект преступлений, которые анализируются. Так, И. Капець преступлениями против человечества признает агрессию и ее проявления, геноцид, апартеид, экоцид [13, с. 33-35].

Автор соглашается с мнением И. Билого, по иерархии объектов военного преступления, отмечает, что общим объектом

является мировой правопорядок как совокупность всех юридических благ и интересов, определенных системой международного права в целом и охраняемых международным уголовным правом. Родовым объектом служат интересы мира и безопасности человечества, видовым – интересы соблюдения правил вооруженных конфликтов, как они определены в принципах международного права и нормах международного гуманитарного права, а непосредственным объектом – правило вооруженного конфликта, на которое посягает конкретное преступление по международному уголовному права [14, с. 57]. Объектом посягательства в военных преступлениях, предусмотренных международным гуманитарным правом, выступают международные законы и обычаи ведения международных вооруженных конфликтов и вооруженных конфликтов немеждународного характера. При этом, военные преступления является одним из видов международных преступлений, которыми признаются особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права, которые имеют основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества в целом [14, с. 4].

Рассмотрим родовой объект преступлений XX раздела Особенной части УК Украины, исходя из того, что мир и безопасность человечества являются видовыми объектами упомянутых преступлений. На мир как видовой объект посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена в ст. 436, 437, 439, 440, 443 и 444 УК Украины.

Отдельно следует обратить внимание на целесообразность отнесения к преступлениям против мира ст. 265-1, ст. 258-5 и ст. 333 УК Украины, поскольку действия направлены на незаконное изготовление любого ядерного взрывного устройства или устройства, рассеивающего радиоактивный материал или излучает радиацию и может через свои свойства повлечь гибель людей, ущерб здоровью людей, имущественный ущерб в крупном размере или значительное загрязнение окружающей среды наносят вред интересам охраны мира. Отнесение финансирования терроризма к преступлениям против общественной безопасности крайне необоснованным.

К военным преступлениям в соответствии с международными нормативно-правовыми актами следует отнести: мародерство (ст. 432), насилие над населением в районе военных действий (ст. 433), плохое обращение с военнопленными (ст. 434), нарушения законов и обычаев войны (ст. 438). Размещение законодателем военных преступлений в разделе XIX УК Украины непонятно, поскольку по особенностям их родового объекта, который обобщает охраняемые уголовным законом интересы, обеспечивающие безопасность человечества и соблюдения общепризнанных правил ведения войны и других вооруженных конфликтов, их место должно быть в разделе XX УК Украины.

Вызывает дискуссию и определения объекта пиратства. Считаем, что видовым объектом этого преступления является безопасность человечества, исходя из выбранной автором классификации, основанной на международных нормативно-правовых актах.

Российский законодатель отнес пиратство к преступлениям против общественной безопасности. Такое решение не соответствует международным нормативно-правовым актам, а также не имеет фундаментальных оснований, которые основываются на теории уголовного права (советского в том числе) и международного уголовного права. В этой связи интересным будет обратиться к законодательству РФ, где в ст. 1 Закона РФ «О безопасности» понятие «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов лично-

сти, общества и государства от внутренних и внешних угроз. К основным объектам безопасности российские ученые относят: лицо – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность [15, с. 703-704].

«Общественная безопасность» – сложная социальная категория, и до сих пор не выработано единого определения этого понятия в науке уголовного права. Академик В. Тихий определяет общественную безопасность в широком смысле слова как гарантированность прав и свобод человека, законность и правопорядок в обществе, и проявляется она в правоохранительной деятельности, в защите правопорядка от правонарушений, в борьбе с ними [16, с. 4-6]. Вместе с тем отмечается, что общественная безопасность в широком понятии не может быть родовым объектом преступлений, потому что, как следствие, это не окажет возможности разграничить между собой преступления, ведь общественная безопасность в широком смысле этого понятия охватывает значительный круг общественных отношений, среди которых являются отношения – объекты опасных посягательств против государства, правосудия и тому подобное. Так, по мнению В. Тихого, законодатель использует общественную опасность как понятие, которое включает в себя только безопасность от источников повышенной опасности, среди которых выделяется безопасность от общепасных источников, а именно: оружия, взрывчатых веществ и т. п., применением которых и характеризуется пиратство.

Обоснованно изменение названия раздела ХХ Особенной части УК Украины – «Преступления против мира и безопасности человечества», поскольку родовым объектом преступлений, предусмотренных 436-447 УК Украины жизненно важные интересы международного сообщества (социальные ценности всей человеческого сообщества), а мир и безопасность человечества, как разновидности таких интересов, следует считать видовыми объектами преступлений. Особенность таких преступлений заключается в том, что они являются многообъектными, и причиняют вред одновременно нескольким непосредственным объектам. Современный международный правопорядок является целостной системой общественного порядка в мире, то есть мировой порядок, которого должны придерживаться, и в основном уже практически подражают, все участники современных международных отношений. Международный правопорядок – это совокупность всех интересов, взятых под защиту всеми отраслями права, он охватывает охрану интересов мира и безопасности человечества.

Проведенное исследование предоставило возможность сделать вывод, что к международным преступлениям следует отнести три категории: преступления против мира, военные преступления, преступления о человечности, последние два объединены в группу – преступления против безопасности человечества.

К преступлениям против безопасности человечества относятся: *военные преступления* – мародерство (ст.432 УК Украины), насилие над населением в районе военных действий (ст.433 УК Украины), плохое обращение с военнопленными (ст.434 УК Украины), нарушения законов и обычаев войны (ст.438 УК Украины), наемничество (ст.447 УК Украины) и *преступления против человечности* – незаконное использование символики Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Кристалла и злоупотребление ими (ст.435 УК Украины), экоцид (ст.441 УК Украины), геноцид (ст.442 УК Украины), незаконное использование символики Красного Креста и Красного Полумесяца, Красного Кристалла (ст.445 УК Украины), пиратство (ст.446 УК Украины).

К преступлениям против мира следует отнести: незаконное изготовление ядерного взрывного устройства или устройства, рассеивающего радиоактивный материал или излучает радиацию (ст. 265-1 УК Украины), финансирование терроризма (258-5 УК Украины), нарушение порядка осуществления международных передач товаров, подлежащих государственному экспортному контролю (ст. 333 УК Украины), пропаганда войны (ст. 436 УК Украины), планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны (ст. 437 УК Украины), применение оружия массового уничтожения (ст. 439 УК Украины), разработка, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка оружия массового уничтожения (ст. 440 УК Украины), посягательство на жизнь представителя иностранного государства (ст. 443 УК Украины), преступления против лиц и учреждений, имеющих международную защиту (ст. 444 УК Украины).

Выводы. Автор предлагает расположить указанные преступления в соответствии с их принадлежности к двум группам: преступления против мира и преступления против безопасности человечества. Системно-структурный анализ Особенной части УК Украины позволил определить имеющую место не-последовательность и в отдельных случаях хаотичность построения его разделов. Если за основу построения Особенной части УК Украины принимать иерархию ценностей, то трудно согласиться с тем, что преступления в сфере хозяйственной деятельности находятся впереди преступлений против правосудия, а преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка вообще занимают последнее место. В перспективе структура Особенной части УК Украины должна быть построена по принципу распределения всех преступлений в зависимости от их посягательства на интересы личности, общества и государства. В этой иерархии построения Особенной части УК Украины преступления против мира и безопасности человечества следует отнести к преступлениям против государства.

Литература:

1. Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник для студентів юрид. спец. вищ. закладів освіти / М. І. Бажанов, Ю. В. Балуїн, В. І. Борисов та ін.; за ред. професорів М. І. Бажанова, В. В. Стасіса, В. Я. Тація. – Київ – Харків: Юрінком Інтер – Право. – 2002. – 416 с.
2. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части: [учебник] / Под ред. Е. Л. Стрельцова. – Х.: ООО «Одиссей», 2002.
3. Кримінальне право України: Особлива частина: [підручник] / Ю. В. Олександров, О. О. Дудоров, В. А. Клименко та ін.; за ред. М. І. Мельника, В. А. Клименка. – К.: Юридична думка, 2004.
4. Суб'єкт злочину за новим кримінальним законодавством України: [монографія] / Магарін М. С., Бараненко Д. В. / Під ред. д-ра юрид. наук, проф. Є. Л. Стрельцова. – Одеса: Астропrint, 2001.
5. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / С. С. Яценко (ред.). – 4-е вид., перероб. та доп. – К. : А.С.К., 2006. – 848 с.
6. Злочини проти миру та безпеки людства: генезис, еволюція, сучасна регламентація у кримінальному праві та законі: [монографія] / С. М. Мохончук. – Х. : Право, 2013. – 528 с.
7. Марухян А. В. Международно-правовая ответственность за международные преступления: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ереван: Ереванский государственный университет, 2004. – 24 с.
8. Роль міжнародного кримінального права у формуванні системи злочинів проти миру, безпеки людства та міжнародного правопорядку в національному кримінальному праві України / О. В. Шамара // Основні напрями розвитку кримінального права та шляхи вдосконалення законодавства України про кримінальну відповіальність: матеріали міжнародної науково-практичної конференції, 11-12 жовтня 2012 / Редкол.: В. Я. Тацій (голов. ред.), В. І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. – Х. : Право, 2012.
9. Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М.: Наука, 2002. – 170 с.
10. Международный терроризм: проблемы уголовной ответственности// В. А. Колодяжный Проблеми відповідальності за злочини проти громадської безпеки за новим Кримінальним кодексом України: матер. між нар. наук.-практ. семінару 1-2 жовт. 2002 р. / Редкол.: Стасіс В. В. (голов. ред.) та ін. – Х.: Східно-регіональний центр гуманітарних ініціатив, 2003.
11. Трайнин А. Н. Терроризм как метод подготовки и проведения войн// СГП. – 1952. – № 13.
12. Маєвська А. А. Злочини проти людяності: міжнародно-правий аспект: дис. канд. юрид. наук: спец. : 12.00.11 – міжнародне право / А. А. Маєвська. – Харків, 2002. – 181 с.
13. Карпец И. И. Преступления международного характера / И. И. Карпец. – М. : Юрид. лит., 1979. – 264 с.
14. Белый И. Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития) / И. Ю. Белый : серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М. : За права военнослужащих, 2011. – Вып. – 123. – 288 с.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 1334 с.
16. Тихий В. П. Коментар до ст. 258-1, 258-2, 258-3 та 258-4 Кримінального кодексу України / В.П.Тихий // Кримінальне право України. – 2006. – № 11. – С. 11.

Шамара О. В. Система злочинів проти миру, безпеки людства та міжнародного правопорядку в кримінальному законодавстві України – їх класифікація в теорії Кримінального права України

Анотація. Стаття присвячена системно-структурному аналізу Особливої частини КК України і місцю в цій ієрархії побудови Особливої частини КК України злочинів проти миру та безпеки людства.

Ключові слова: мир, безпека людства, кримінальний кодекс, міжнародний правопорядок, злочин.

Shamara O. System crimes against peace, human security and the international rule of law in the criminal law of Ukraine – their classification in the theory of criminal law of Ukraine

Summary. Article is devoted to a systematic structural analysis of the Criminal Code of Ukraine and the place in the hierarchy of construction of the Special Part of the Criminal Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind.

Key words: peace and security of mankind, the Criminal Code, international law and order, crime.